

Утренний выпускъ.

Объявленія за строку платятся по
даннымъ, съ мѣсто: въ Латвіи за текстъ 1 Л.
40 с. (70 р.), предл. труда 14 с. (7 р.), поэзия
текста 34 с. (17 р.) + 5% гор. налога.
Для заграничья 10 амер. цент. за строку.

Ред.: Рига, Мельничная 57 (ут.
Церк.) Тел.: ред. — 21219, гор. трон. —
21733 и 21334, ночн. редакц. — 21334.
Главная контора и экспедиція Рига,
Мельничная ул. 57. Тел. конторы
21030, телеф. рекламн. отдѣла 21235.

СЕГОДНЯ

№ 112.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

13-й г. изд.

Четвергъ,

23 апрѣля 1931 года.

Цена номера въ Латвіи 12 цент. (6 р.)
въ Латвіи за оба изд. 60 цент. Подписная
плата на „Сегодня“ въ мѣсяцъ (за
7 номер. въ недѣлю) въ Латвіи 3 Л. 75 цент.
заграничній 5 Л. 20 цент. или 1 амер. долларъ.
Подп. пл. на „Сегодня“ и „Сегодня
Вечеромъ“ (13 ном. въ нед.): въ Латвіи
Л. 6.—, амер. 8 Л. 50 с. или 1.70 амер. долл.

М. А. Чеховъ въ миниатюрахъ А. П. Чехова

Всѣ инсценированныя Чеховымъ миниатюры относятся къ тому времени, когда у А. Чехова, вѣрнѣе, Антоши Чехонте, совсѣмъ еще юнаго, — сотрудника «Будильника», — беззаботное веселье лилось черезъ край. Неугомонное воображеніе, необыкновенная острота наблюдательности, неисчерпаемый юморъ, простота, легкость, непринужденность формы говорили уже о будущемъ молодого таланта, но рассказы оставались еще благодушными шутками. Въ нихъ еще весна Чехова, въ нихъ онъ милъ, простъ, еще мало задумывающійся. Будущаго, чудеснаго тонкаго, элегическаго Чехова съ его единственной формою еще нѣтъ.

Нѣкоторые рассказы, напр., «Утопленникъ», «Женихъ и папенька», «Свиданіе хотя и состоялось, но...» — такіе молодые ранніе, что Чеховъ, кажется, и не включилъ ихъ въ собраніе сочиненій.

Къ такимъ рассказамъ и подойти нужно по весеннему. Весеннее имѣетъ свой цвѣтъ, свой запахъ. И трава лѣтняя не такъ пахнетъ, какъ только что

пробившаяся, весенняя. Въ веснѣ — свое неповторимое очарованіе.

М. Чеховъ, изумительный актеръ, остался вѣренъ себѣ, своей основной чертѣ — все расширять, углублять, раздвигать рамки, простой анекдотъ обобщить, сдѣлать его не простымъ, превратить его въ символъ. Онъ въ юномъ Чеховѣ какъ бы непрерывно проводитъ будущее и отъ этого будущаго не можетъ отойти.

Конечно, не всюду. Въ «Утопленникѣ», напр., онъ остается совершенно вѣренъ юному Чехову — Чехонте и создаетъ полную юмора безподобную фигуру. Такъ, вѣроятно, Чеховъ и представлялъ себѣ своего героя. То же можно сказать и о «Свиданіи хотя и состоялось, но...» Тутъ все по чеховски смѣшно, просто, прелестно, каждая черточка, за исключеніемъ, можетъ быть, самаго конца, самыхъ послѣднихъ штриховъ, чуть-чуть перегушенныхъ.

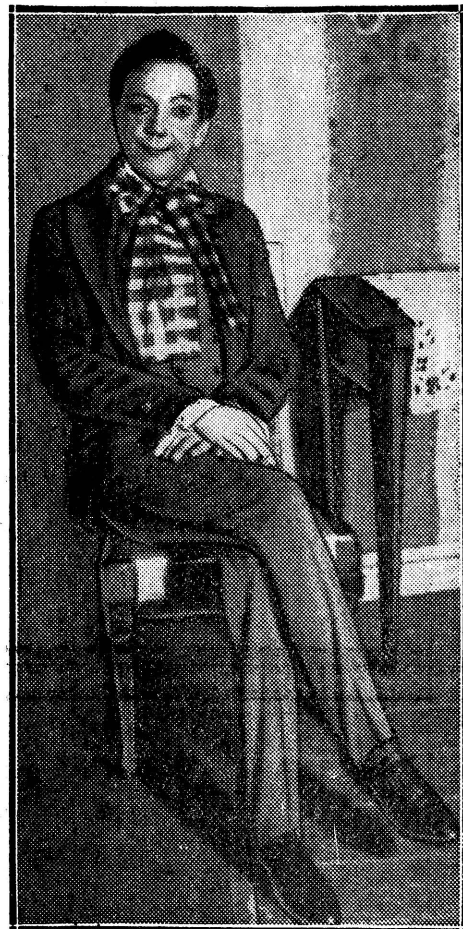
Но въ «Женихъ и папенька» папенька уже не совсѣмъ чеховскій. Сдѣлано все мастерски, но этотъ папенька уже больше, шире чеховскаго, отъ него ужъ

отдаетъ немного копмаромъ, онъ почти пугаетъ въ своей комической тихой неуклонности и вѣдчивости, со своимъ елейнымъ голосомъ и библейскою бородой. Это выплылся въ басы влещъ, отъ такого папеньки не отдѣлаться, онъ такъ же тихо благостно задушить, борясь за благо своего чада. У него даже попытки впиться вамъ зубами въ горло. Еще дальше отъ Чехова «Торжество побѣдителя». Въ исполненіи М. Чехова миниатюру можно бы смѣло озаглавить «Торжество мстителя». Пошленькій чиновникъ, не лучше и не хуже тѣхъ, кто его окружаетъ, вырастаетъ вдругъ въ большую серьезную сумрачную фигуру. Вы не улыбаетесь, глядя, какъ онъ рветъ на себѣ воротничокъ, который его душитъ. Вы вообще не улыбаетесь. Центръ перенесенъ на «матушку-старушечку», и эта месь за нее, понла ненасытимой злобы. Врядли Чеховъ именно такимъ видѣлъ своего героя. Тутъ Чеховъ преображенъ, его юмореска превращается въ настоящій трагическій гротескъ.

Но актеръ... актеръ съ изумительной мимикой, изумительными интонаціями, изумительнымъ жестомъ, всюду несравненный. Можетъ быть такой актеръ имѣетъ и нѣкоторыя лишнія права, и среди нихъ право по своему толковать, даже преобразовать духъ текста и самый текстъ.

Хорошо съ большою выразительностью прочиталъ, правильнѣе, сыгралъ лекцію «О вредѣ табака» Кременецкій, и просто хорошо прочиталъ «Хамелеонъ» Свободинъ. Очень естественна, мила была Рудбергъ въ «Свиданіи хотя и состоялось, но...»

ЛЕВЪ МАКСИМЪ.

Мих. Чеховъ въ роли Хлестакова.
Фотогр. П. Кнютферъ.